

у психологов — 0 %. Разница в полученных результатах невелика, однако можно говорить о том, что спортсмены лучше понимают собственные возможности в достижении поставленных целей, по сравнению с психологами.

И в заключении рассмотрим результаты данной методики по шкале «инициативность». Так было выявлено, что высокий уровень ожидаемого уровня у спортсменов составляет 37 %, у психологов 27 %; средний уровень сложности задания у спортсменов — 64 %, у психологов — 60 %; низкий уровень сложности задания у спортсменов — 0 %, у психологов — 13 %. Разница в полученных результатах невелика, однако можно говорить о том, что спортсмены проявляют инициативу и находчивость при решении поставленных перед собой задач больше, чем психологи.

Заключение. Таким образом, в ходе проведенного исследования можно констатировать, что имеются различия между студентами «спортсменами» и «психологами» по следующим шкалам: личностная тревожность, внутренний мотив, познавательный мотив, мотив избегания, состязательный мотив, мотив самоуважения, значимость результатов, волевое усилие, оценка достигнутых результатов, оценка своего потенциала, намеченный уровень мобилизации усилий, ожидаемый уровень.

Полученные результаты говорят о большей выраженности у спортсменов внутреннего, познавательного мотива, мотива избегания, состязательного мотива, мотива самоуважения, волевого усилия, оценки достигнутых результатов и ожидаемого уровня. У студентов-психологов, в свою очередь, наиболее выражены показатели по шкалам значимость результатов и оценка достигнутых результатов.

В целом можно заключить, что существуют особенности в проявлении личностной тревожности и уровня притязаний у студентов-спортсменов и студентов-психологов.

Список цитируемых источников

1. Немов, Р. С. Психология : В 3 кн. : Кн. 3 : Экспериментальная педагогическая психология и психодиагностика / Р. С. Немов. — М. : Просвещение : ВЛАДОС, 1995. — 508 с.
2. Практикум по общей и экспериментальной психологии / В. Д. Балин, В. К. Гайда, В. К. Гербачевский и др. под общей ред. А. А. Крылова, С. А. Маничева. — 2-е изд. доп и перераб. — СПб : Питер, 2003. — 560 с.

УДК 159.955

М. А. Король

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь*

СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ ИНЖЕНЕРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Введение. Современный мир характеризуется постоянными изменениями. Человек сталкивается с большим количеством разнообразной информации, которую ему необходимо обрабатывать и принимать решения.

Для того, чтобы человек успешно функционировал в современном мире ему необходимо уметь отделять главную информацию от второстепенной, ложную — от истинной, а также находить пути и оптимальные варианты решения той или иной возникающей проблемы [1].

В связи с этим, актуальными и востребованными у современных специалистов становятся навыки критического мышления.

Люди, умеющие критически мыслить, могут делать достоверные выводы из имеющейся информации и отделять полезные знания от менее значимых сведений. Ценными становятся гибкие навыки специалистов (soft skills), которые помогают эффективно справляться с различными жизненными задачами и возникающими трудностями [2].

Основная часть. По Р. Полу и М. Скривену, критическое мышление понимается как вид мышления, включающий процесс активного осмысления, применения, анализа, синтеза и оценки информации, собранной или созданной посредством наблюдения, опыта, размышлений, рассуждений или общения, основанный на универсальных интеллектуальных ценностях (ясность, точность, точность, последовательность, актуальность, убедительные доказательства, веские причины, глубина, широта и справедливость в суждениях) [1].

Признаками критического мышления являются: аналитичность — отбор, сравнение, сопоставление фактов и явлений; ассоциативность — установление ассоциаций с ранее изученными фактами, явлениями; логичность — умение строить логику доказательности решение проблемы, последовательность действий; системность — умение рассматривать объект, проблему в целостности их связей и характеристик (Е. Полат) [3].

В нашем исследовании приняли участие 50 студентов 1 курса учреждения образования «Барановичский государственный университет», получающих образование по специальностям «Информационные системы и технологии», «Техническое обеспечение производства сельскохозяйственной продукции».

Для изучения критического мышления мы использовали следующий диагностический инструментарий: Тест «Критическое мышление» А. А. Вихмана, тест «Критическое мышление» Л. Старки в адаптации Е. Л. Луценко.

Рассмотрим результаты по методике «Критическое мышление» А. А. Вихмана.

По шкале «Обнаружение фактов, аргументов, гипотез и опровержений» мы выявили, что 70 % испытуемых показали средний уровень, из чего следует, что студенты демонстрируют умения выявлять в тексте утверждения о том, что происходит в действительности, доводы, приводимые в доказательство чего-либо, гипотезы и опровержения. Низкий уровень развития данного умения отмечен у 24 % студентов.

Показатели по шкале «Анализ и критика аргументов» соответствуют среднему уровню (68 %). Низкий уровень развития умения анализировать поступающую информацию и выявлять потребность в дополнительной информации установлен у 30 % испытуемых.

Следующая шкала – «Оценка противоречий и альтернатив». Студенты в большинстве случаев (80 %) имеют низкий уровень развития умения определять альтернативные варианты решения проблемы, формулировать серию предположений в ответ на вопрос, формулировать гипотезы по поводу некоторого события.

По шкале «Формулировка выводов» обучающиеся показали средний уровень (56 %). Однако у 34 % респондентов отмечается низкий уровень развития данного умения — трудности с умением определять, какое из нескольких возможных умозаключений наиболее обосновано или наиболее подтверждено эмпирически, и какое из умозаключений сформулировано наиболее точно и репрезентативно.

Таким образом, по шкале «Общий уровень критического мышления» мы выявили, что у 70 % испытуемых средний уровень.

Рассмотрим результаты по тесту «Критическое мышление» инициалы Л. Старки в адаптации Е. Л. Луценко.

По диапазону полученных значений по шкале «Уровень развития критического мышления» с учетом среднего значения и стандартного отклонения выборка соответствует низкому и среднему уровням, то есть у испытуемых наблюдаются трудности со способностью отфильтровывать недостоверную информацию и собирать объективную информацию, выявлять манипуляции, иллюзии и ложные идеи, принимать взвешенные решения, аргументированно дискутировать, осознавать свои предвзятости и необъективность других (таблица 1).

В наибольшей степени у юношей и девушек развиты такие умения критического мышления, как умение формулировать индуктивные выводы, выводить общие правила, обнаруживать регулярности из совокупности частных случаев, злоупотребление индукцией, умение проверять эмоции на принятие решений, умение находить информационные ресурсы, умение распознавать истинные проблемы и оценивать факты.

В наименьшей степени юноши и девушки владеют такими умениями, как умение фокусировать наблюдение, определять актуальные проблемы и ставить цели.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что обучающиеся обладают определенными умениями для того, чтобы обнаружить факты, гипотезы, аргументы, а также сформулировать на базе данных знаний выводы, наблюдаются сложности с анализом и критикой аргументов, а также с тем, чтобы оценить, насколько противоречиво то или иное суждение. Выводы студентов не всегда соответствуют реальному положению дел. Общий уровень критического мышления студентов находится на среднем уровне.

Таблица 1 — Среднее значение и стандартное отклонение выборки по тесту «Критическое мышление» Л. Старки в адаптации Е. Л. Луценко

Умение критического мышления	Среднее значение	Стандартное отклонение
Умение фокусировать наблюдение	0,26	0,33
Индуктивное мышление	0,73	0,33
Идентификация техник убеждения	0,5	0,39
Злоупотребление индукцией	0,76	0,34
Способность к мозговому штурму	0,46	0,5
Проверка эмоций при принятии решений	0,73	0,45
Умение находить соответствующую информацию	0,7	0,35
Идентификация техник отвлечения внимания	0,44	0,35
Формулирование проблемных суждений	0,62	0,49
Умение отличать объяснение и аргумент	0,46	0,39
Постановка целей	0,38	0,49
Идентификация злоупотребления дедукцией	0,59	0,36
Идентификация техник убеждения	0,5	0,38
Оценивание фактов	0,64	0,33
Определение актуальной проблемы	0,304	0,46

Список цитируемых источников

1. *Артемьев, А. В.* Системное и критическое мышление в профессиональной деятельности педагога-психолога / А. В. Артемьев // Научные труды Московского гуманитарного университета. — 2018. — №4. — С. 80-90.
2. *Маслов, Е. С.* Когнитивные искажения и критическое мышление: учебно-методическое пособие / Е. С. Маслов. — Казань: Казан. ун-т, 2022. — 28 с.
3. *Полат, Е. С.* Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина. — М.: Академия, 2013. — 271 с.

УДК 159.9

В. А. Кузьмичева

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь*

ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕРЕСА И ОСОБЕННОСТЕЙ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ У СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

Введение. Согласно И. С. Кону, который изучал психологические закономерности межличностных отношений в период юности, отношения в этом возрасте отличаются удивительной устойчивостью и проявляются в самых различных социальных и культурных средах. Юношеские межличностные отношения не бывают одинаковыми, а имеют половые и индивидуально-типологические вариации. В основе отношений — страстная потребность в понимании другого и себя другим и самораскрытии. Эта потребность, тесно связанная с ростом самосознания, появляется уже у подростков, которые жадно ищут реального или хотя бы воображаемого собеседника [1, с. 168]. Таким образом, для юношеского возраста в межличностных отношениях значима именно дружба как свободно устанавливаемые взаимные отношения, характеризующиеся эмоциональной насыщенностью, эмоциональной и инструментальной поддержкой, эксклюзивностью, близостью и личностным отношением к партнеру.

Актуальность рассмотрения проблемы социального интереса в межличностных отношениях у студентов-психологов имеет под собой два основания. Во-первых, отсутствие взаимопонимания между людьми, низкий уровень развития социального интереса в юношеском возрасте затрудняют установление продуктивных межличностных отношений. Во-вторых, в период обучения студенты-психологи должны овладеть базовыми техниками установления эффективных межличностных отношений с другими людьми, которые предполагают развитый социальный интерес.

Основная часть. Авторство термина «социальный интерес» принадлежит А. Адлеру [2]. Давая собственную характеристику социального интереса, А. Адлер отмечает следующее: «Когда мы говорим, что это чувство, мы, конечно, имеем на это право. Но это больше, чем чувство, это форма жизни... Я не могу дать ему совершенно однозначное определение, но у одного английского автора я нашел высказывание, которое точно выражает то, чем мы могли бы дополнить наше объяснение: «видеть глазами другого, слышать ушами другого, чувствовать сердцем другого». Мне кажется, что пока это допустимое определение того, что мы называем чувством общности» [2, с. 268]. А. Адлер придавал терапевтическое значение данному чувству, отмечая, что необходимо способствовать получению пациентом опыта контакта с другим человеком и дать ему, таким образом, возможность перенести пробужденное чувство общности на других. Он также называл социальный интерес признаком психического здоровья, выступающим основой интеграции человека в общество и устранения чувства неполноценности [3].

Целесообразность рассмотрения социального интереса во взаимосвязи с особенностями межличностных отношений, согласно Б. Г. Ананьеву, связана с тем, что, интерес к другому выступает как базисный фактор для оценки эффективности общения. При высоком уровне социального интереса общение строится на основе внутреннего состояния другого человека, его субъективного восприятия себя и своего состояния. При невыраженном интересе общение строится на внешней картине состояния, без учета переживаний [4, с. 51].

Для определения взаимосвязи социального интереса и особенностей межличностных отношений у студентов-психологов, нами было проведено исследование на базе учреждения образования «Барановичский государственный университет». Выборку исследования составили 76 студентов-психологов в возрасте от 17 до 22 лет. Респонденты являются студентами 1—4 курсов факультета педагогики и психологии, обучающихся по специальностям «Социально-педагогическое и психологическое образование», «Практическая психология», «Психология».

В качестве диагностического инструментария мы использовали следующие методики: «Социометрия» Дж. Морено (адаптация Я. Л. Коломинского), опросник межличностных отношений А. А. Рукавишникова, методика «Выявление коммуникативных склонностей учащихся» Р. В. Овчаровой, методика «Шкала социального интереса» Дж. Кренделла.

На основании полученных данных по методике «Шкала социального интереса» Дж. Кренделла, можно говорить о том, что на первом курсе у студентов преимущественно выражен низкий уровень, который